

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 144–151

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 144–151

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-144-151>

Научная статья

УДК [271.2-772(470.311):930.2+322(470+571)]|1701/1702|

Описание Коломенской епархии 1701–1702 гг. по данным рукоприкладств, помет и скреп в переписных книгах

И. Н. Шамина

Институт российской истории Российской академии наук, Россия, 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19

Шамина Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра источниковедения истории России, shaminy@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6741-0974>, Author ID: 477232

Аннотация. В статье ставится задача выяснить, как проходила перепись 1701–1703 гг. в Коломенской епархии, и установить, кто принимал участие в практическом проведении переписных мероприятий, организованных Монастырским приказом в ходе начального этапа церковной реформы Петра I. Основное внимание уделено изучению рукоприкладств, помет и скреп на листах переписных книг Коломенского архиерейского дома и монастырей Коломенской епархии.

Ключевые слова: Коломенская епархия, переписные книги 1701–1703 гг., Монастырский приказ, стольники, дьяки

Для цитирования: Шамина И. Н. Описание Коломенской епархии 1701–1702 гг. по данным рукоприкладств, помет и скреп в переписных книгах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 144–151. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-144-151>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Description of the Kolomna Diocese of 1701–1702 according to the data of assault, litter and paper clips in the census books

I. N. Shamina

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 19 Dmitry Ulyanov St., Moscow 117292, Russia

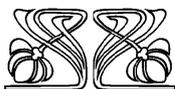
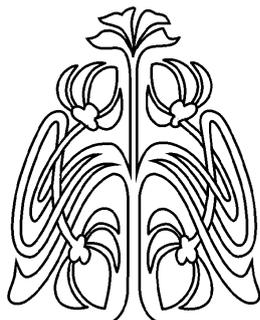
Irina N. Shamina, shaminy@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6741-0974>, Author ID: 477232

Abstract. The article aims to find out how the census of 1701–1703 took place in the Kolomna diocese and to establish who took part in the practical conduct of the census events organized by the Monastery Order during the initial stage of the church reform of Peter I. The main attention is paid to the study of entries on the sheets of the census books of the Kolomna Episcopal House and monasteries of the Kolomna diocese.

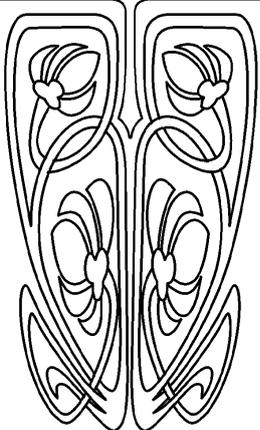
Keywords: Kolomna Diocese, census books 1701–1703, Monastyrskiy prikaz, stolniki, dyaki

For citation: Shamina I. N. Description of the Kolomna Diocese of 1701–1702 according to the data of assault, litter and paper clips in the census books. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 144–151 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-144-151>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Описание архиерейских домов, монастырей и церквей в 1701–1703 гг.¹ являлось одним из наиболее масштабных мероприятий начального этапа церковной реформы Петра I [1, с. 35]. Отправной точкой переписи послужил именной указ царя от 31 января 1701 г., которым предписывалось «Дому Святейшаго патриарха приказным и дворянам и всякаго чину домовым людям и домовым монастырям, и всем вотчинам Святейшаго патриарха и монастырей, и всех архиереев домам их и вотчинам и всего Московскаго государства всем мужским и девичьим монастырям, слугам и вотчинам их, судом и расправою и всякими сборы ведать и переписать в Монастырском приказе... А для переписки... послать из царедворцов людей добрых» [2, с. 139]. Главной задачей описания было определение размеров богатств Церкви, которые переходили в ведение воссозданного 24 января 1701 г. Монастырского приказа во главе с боярином А. И. Мусиным-Пушкиным.

Данная перепись уже неоднократно привлекала внимание исследователей. Первым о существовании переписных книг, составленных по инициативе Монастырского приказа в начале XVIII в., упомянул М. И. Горчаков. Он указал, что этот источник представляет собой «драгоценнейший материал для истории русской жизни конца XVII и начала XVIII веков во всех отношениях» [3, с. 137]. И. А. Булыгин использовал 23 сохранившиеся переписные книги с описанием четырех архиерейских домов и 149 монастырей. Он отметил, что, будучи практически единовременной, перепись охватила разные звенья церковной организации в России. По мнению исследователя, она положила начало «полной секуляризации церковных владений и имущества» [1, с. 79]. Е. Н. Швейковская, рассматривая вопрос об обеспеченности крестьянских хозяйств надельной землей в конце XVII – начале XVIII в., остановилась на характеристике переписной книги Вологодского архиерейского дома и пришла к выводу о том, что переписные книги начала XVIII в. подводят итог состоянию вотчины в конце XVII в. и служат «отправной точкой для XVIII в.» [4, с. 52].

Изучение переписных книг 1701–1703 гг. продолжилось в XXI в. Н. В. Соколова изучала описания церковно-монастырских владений начала XVIII в. в Нижегородском уезде, проанализировала организационные принципы и практику проведения переписи в этом регионе [5]. Большое внимание переписи 1701–1703 гг. уделила М. С. Черкасова. Она рассмотрела механизм проведения этого описания в Вологодском уезде, остановившись на социально-экономических вопросах, ответы на которые дает источник. Это численность населения в монастырских вотчинах, численность монастырских слуг и размер их жалованья, формы и размер налогообложения крестьян и др. [6]. Изучавший переписные книги

Вологодского архиерейского дома, Н. В. Башнин пришел к выводу, согласно которому предпринятое Монастырским приказом в 1701 г. описание «дало государству документы, на основании которых можно было составить полное представление о хозяйстве и имуществе Вологодского дома Св. Софии» [7, с. 114]. Часть материалов переписи опубликована [8; 9, с. 137–200, 248–260; 10; 11 и др.].

Однако вопрос о том, кто непосредственно принимал участие в практическом проведении переписных мероприятий 1701–1703 гг., до сих пор специально не изучался. М. С. Черкасова, разбирая описания Вологодского архиерейского дома и монастырей Вологодского уезда, заключила, что для переписи, помимо стольников из Монастырского приказа, привлекались также архиерейские слуги и выборные от крестьян. Последние предоставляли свои «скаски», по которым можно уточнить хронологию описания в епархии [12, с. 81]. Источников же, где бы сохранились сведения об участниках переписных мероприятий, на сегодняшний день не обнаружено. В настоящем исследовании предпринята попытка дать ответ на данный вопрос. Для этого использовались рукоприкладства, пометы и скрепы, оставленные на листах переписных книг Коломенского архиерейского дома и монастырей Коломенской епархии.

Описание владений Церкви в начале XVIII в. осуществляли переписчики – в большинстве своем стольники, направленные в уезды по распоряжению Монастырского приказа. М. Горчаков установил, что их насчитывалось 40 чел. [3, с. 136]. Помимо стольников, монастыри и архиерейские дома описывали дворяне и другие лица. В Монастырском приказе переписчики получали три вида документов: указы, составленные на основании правительственных указов, «памяти по наказу» с перечислением всего, что нужно описать, и «грамоты с прочетом», подтверждающие их полномочия, в которых перечислялись обязанности местных властей по организации переписи [13].

Приехав в монастырь или архиерейский дом и получив от местных властей документы, а также все необходимое для составления описаний, переписчики приступали к работе. Им следовало описать монастырские храмы, находящиеся в них иконы и церковную утварь, ризницы, библиотеки и «казну» (монастырские документы), привести сведения о монахах и монастырских работниках и др. Полученные в ходе переписи данные они должны были внести в особые «тетрати», а последние переправить в Монастырский приказ «безо всякаго мотчания» [14, л. 1–2].

Основная масса дошедших до наших дней переписных книг 1701–1703 гг. хранится в фонде 237 (Монастырский приказ) РГАДА. В их числе и переписная книга Коломенской епархии [15].

Рукопись включает в себя описание Коломенского архиерейского дома (л. 1–229 об.), а также коломенских Спасо-Преображенского (л. 230–278), Голутвина (л. 279–368), Бобренева (л. 369–396) монастырей; каширских Саввиной (л. 420–429 об.) и Соколовой (л. 431–437) пустыней; тульских Иоанно-Предтеченского (л. 479–577) и Успенского (л. 578–607); орловских Введенского (л. 664 об. – 667) и Успенского (л. 667 об. – 682 об.), а также крапивенского Троицкого (л. 687–689) монастырей. Завершают книгу описания Брусенского монастыря Коломны (л. 693–712) и Николаевской пустыни на р. Гнилуше в Коломенском уезде (л. 713–729 об.). В книге содержатся также описания приходских церквей, расположенных в Туле, Орле и Каширском уезде.

Переписная книга Коломенской епархии имеет двойную нумерацию листов. Первая выполнена чернилами того же цвета, что и основной текст, вторая – очевидно, архивная, – карандашом. При этом первая нумерация карандашом же перечеркнута. Вероятно, проставление новой нумерации и перечеркивание старой шло параллельно. Часть листов, изначально составлявших рукопись и первоначально пронумерованных, отсутствует. Вторая – архивная – нумерация пропусков не имеет, поэтому далее за основу берется именно она.

Как следует из преамбул к переписным книгам, описанием владений Коломенской кафедры занимались два стольника. Архиерейский дом, монастыри Коломны, Тулы и их владения в Коломенском, Каширском и Тульском уездах описывал стольник Иван Васильевич Кикин (1660–1723 гг.). Известно, что в 1674/75 г. он был стольником княгини Натальи Кирилловны Нарышкиной: «Великия государыни царицы и великия княгини Натальи Кириловны стольники и в числе других написан Иван Васильев сын Кикин. Под именем его другою рукою значится: и сентября в 10-й д[ень] 184 году, по верстанью в разряде, учинен ему оклад вновь поместной пятьсот пятьдесят четъи, денег из четверти двадцать пять рублей» [16]. Род Кикиных был связан с Коломной. С XVI в. его представители являлись владельцами деревни Щурово вблизи города. В начале XVIII в. деревней владел младший брат Ивана Васильевича Александр, один из ближайших сподвижников Петра I. Позже, однако, он сблизился с царевичем Алексеем Петровичем и в 1718 г. был арестован и казнен. После казни А. В. Кикина по приказу Петра I его старшие братья Петр и Иван попали в опалу. Но Иван Васильевича не казнили, а без назначения на должность сослали в Астрахань [17, с. 250], где, по всей видимости, он и закончил свои дни.

Описания монастырей и их владений в Орле, Орловском уезде и Крапивне составил стольник Михаил Терентьевич Толубеев. Он же, судя по скрепам, описал владения Коломенского архиерейского дома в Епифанском уезде.

Переписные книги монастырей и архиерейских домов 1701–1703 гг. – это документы хозяйственного учета и отчетности монастырской и архиерейской администраций. В них содержатся сведения о храмах и других постройках, ризнице, библиотеке, о составе братии и работников, а также хозяйстве архиерейского дома и монастырей – продовольственных запасах, семенах, скоте, инвентаре и т. д. Приводятся и описания вотчин, которые составлялись для определения тягоспособности монастырских и архиерейских крестьян.

Очевидно, описание Коломенской епархии началось весной 1701 г. с архиерейского дома. Из преамбул к переписным книгам монастырей следует, что во второй половине мая – начале июня стольник Кикин перешел к описанию монастырей Коломны (см. об этом ниже). Судя по всему, в работе непосредственное участие принимала монастырская администрация, о чем красноречиво свидетельствует переписная книга тульского Иоанно-Предтеченского монастыря, составленная уже в 1702 г. Так, при подсчете денег в монастырской ризнице переписчик руководствовался сведениями, предоставленными игуменом и казначеем: «А по скаске игумена Корнилия да казначея монаха Иосифа те де денги вкладчиков крайчего Кирила Алексеича Нарышкина сто рублей, боярыни вдовы Анны Петровны Хитрово сто же рублей. А последние семдесят восемь рублей разных вкладчиков. Игумен Корнилий руку приложил. Казначей монах Иосиф руку приложил. И те денги запечатаны и до указу великого государя отданы казначею монаху Иосифу Богданову. Казначей монах Иосиф Богданов руку приложил» [15, л. 505]. Казначей Иосиф подтвердил также информацию о торговых лавках, которыми владел монастырь: «А по сказке козначея монаха Иосифа, тое де лавкою ныне владеет и впредь владеть с 14-го октября по 6 число туленину посадскому человеку Афонасью Шурупову по закладной записи. А им де с той лавки никакова доходу не идет. И впредь до вышеписанного числа имать ничего не мочно. Казначей монах Иосиф сказал и руку приложил» [15, л. 532].

Переписные книги монастырей, составленные стольником Кикиным, содержат весьма интересный документ – «Указ по наказу», который стольник зачитывал в архиерейском доме и в каждом описываемом им монастыре. Текст представляет собой пересказ отдельных пунктов царских указов от 31 января [2] и 11 марта 1701 г. [18] и в большей степени касается обустройства монашеского быта. В источнике тексты этих указов помещены после перечисления монахов, служащих и других насельников. В архиерейском доме свои рукоприкладства под документом, о том, что «указ слышали», оставили казначей иеромонах Сергей, приказные

Разрядного приказа иеромонахи Филарет и Никифор, «житенной службы иеромонах Павел... чашник иеромонах Софроний», а также «архиепископле дому дому дворецкой Иван Кормозов» [15, л. 90 об. – 91]. В монастырях расписывались настоятели, казначеи и другие монашествующие, а также монастырские слуги. В частности, в коломенском Голутвине монастыре «игумен Иов токовы великаго укаса слышал и руку приложил. Иеромонах Филагрий вместо казначея монаха Илариона по иво велению руку приложил. Иеромонах Иоасаф таков великаго государя указ слышал и руку приложил. Житеняя службы старец Матвей таков великаго государя указ слышал и руку приложил. Голутвина монастыря слушка Федка Суров таков великаго государя указ слышал и вместо того ж монастыря служек Костянтина Порошина, Осипа Свищева по их велению и за себя руку приложил» [15, л. 317 об.].

В небольших монастырях подписи под указом оставляли только настоятель и казначеи. Например, в коломенском Бобренево монастыре это были игумен Сильвестр и «вместо казначея монаха Ионы» иеромонах Никон [15, л. 392]. В женском Брусенском монастыре подпись поставил архимандрит коломенского Спасо-Преображенского монастыря [15, л. 710 об.]. Возможно, сама настоятельница Брусенского монастыря оказалась безграмотной. О том, что в XVI–XVIII вв. насельницы женских монастырей были в основном безграмотными, упоминает, в частности, немецкий исследователь Х. Рюсс [19, с. 250]. Следует заметить, что рукоприкладств, помет и скреп настоятельниц женских монастырей не удалось обнаружить ни в одной из изученных мною переписных книг начала XVIII в.

В вотчинах также зачитывался указ Петра I. В нем шла речь о недопустимости приема в деревни «беглых салдат и никаких служилых людей и дворцовых волостей, и помещиковых, и вотчинниковых, и ничьих беглых людей и крестьян» [15, л. 122 об.]. Этот же указ предписывал приказчикам не разорять крестьянские хозяйства, не брать взяток и пр. Его подписывали вместо старост и крестьян, как правило, приходские священники. В вотчине Коломенского архиерейского дома с. Борисово указ подписали сразу 5 священнослужителей [15, л. 109 об.]. Иногда, как, например, в архиерейском с. Бел Колодезь, подпись оставлял приказчик [15, л. 193 об.].

Рукоприкладствами священников сопровождаются записи раздела переписной книги Коломенского архиерейского дома «Коломенского уезду коломенских соборных попов», где приведены размеры их денежного и натурального дохода. Каждый священник оставлял подпись после сведений о себе. В ряде случаев эту информацию заверяли другие лица: «Священник Иоан Павлов и вместо священников Тимофея Федорова, Иоанна Леонтьева руку приложил»,

«Священник Василей вместо соборной церкви пономарей Фетки Романова с товарищи руку приложил» и др. [15, л. 222–222 об.].

В конце разделов переписных книг архиерейского дома и монастырей присутствуют также пометы: «Справил Петрушко Филипов. Справил Васко Шонуров». Об этих людях известно из содержания переписной книги Коломенского архиерейского дома. Это были подьячие архиерейского Разрядного приказа. Отец Василия Шонурова также служил подьячим при архиерее, а сам Василий занимал должность с 1691/92 г. Петр Филиппов был сыном монастырского служки из Федоровского монастыря Переславля-Залесского, но уже в 1668/69 г. пришел вместе с отцом в Коломну и «с того году был в доме в детях боярских». На должность подьячего Разрядного приказа он поступил в 1677/78 г. [15, л. 77 об. – 78]. Как видим, служащие архиерейского дома контролировали и перепись монастырей Коломенской епархии.

Участие в переписи представителей архиерейской и монастырской администрации подтверждают также скрепы, оставленные на нижних полях переписных книг. Так, на листах 1–23 переписной книги Коломенского архиерейского дома, где описана Троицкая церковь (без ризницы), оставил скрепу церковнослужитель Петр: «К сим церковным переписным книгам коломенския соборная церкви ключарь поп Петр руку приложил». Ключарь Петр Алексеев действительно указан в рукописи в числе служителей Успенской соборной церкви Коломны [15, л. 222 об.]. Листы 26–56, где описана архиерейская ризница, заверил иподдиакон Павел Григорьев. Он числится среди служителей архиерейского дома: «Павел Григорьев, казался Коломенского уезду села Новлянского попов сын. Во архиерейском доме работает со 183-го году» [15, л. 78 об. – 79]. На листах с описанием казенной палаты, в том числе кладовой и архиерейской «казны» (л. 59–71) оставил скрепу казначей архиерейского дома иеромонах Сергей. Наконец, листы 94–99, где находится раздел «Конюшенные книги», заверил «вместо конюшого Василья Ослопова» подьячий архиерейского дома Григорий Попов. К сожалению, в переписной книге архиерейского дома подьячий с таким именем не обнаружен.

Также на нижних полях листов переписных книг монастырей Коломенской епархии имеются скрепы настоятелей монастырей и казначеев. Причем переписную книгу коломенского Голутвина монастыря вместо казначея Илариона «по ево велению» подписал иеромонах Хрисанф [15, л. 280–321]. Очевидно, казначей Голутвина монастыря был безграмотным, поскольку и «Указ по наказу з запискою» вместо него подписал другой человек (см. выше). Однако иеромонаха с именем Хрисанф среди братии Голутвина

монастыря также обнаружить не удалось. Переписную книгу Бобренева монастыря заверил только игумен Сильвестр [15, л. 370–396]. Аналогичную картину видим, например, со скрепами на переписных книгах небольших орловского Богоявленского монастыря [15, л. 667 об. – 682 об.] и Троицкого монастыря г. Крапивны [15, л. 687–689].

Скрепы на полях женских коломенского Брусенского и орловского Введенского монастырей оставили другие лица. Так, вместо настоятельницы Брусенского монастыря Агафьи листы заверил священник этого монастыря Евтихий [15, л. 694–704]. К сожалению, информации о нем в переписной книге нет. Вместо игуменнии орловского Введенского монастыря Евдокии листы заверил подьячий Афанасий Оловенников [15, л. 663 об. – 667], о котором известно, что он являлся составителем отказных книг. В архиве монастыря указана «Выпись с отказных книг отказу орловского подьячего Афонаस्या Оловенникова на монастырскую землю деревни Дубовика с урочища 203-го году февраля 5 числа за рукою воеводы Петра Чичерина и за ево, Афанасьевою, рукою» [15, л. 671].

На листах переписной книги тульского женского Успенского монастыря скрепы представителей администрации отсутствуют. Не сопровождают они и описания каширских домовых Соколовой и Саввиной пустыней. Относительно каширских пустынь можно предположить, что приписанные к Коломенскому архиерейскому дому, эти небольшие, практически безлюдные обители в дополнительном заверении не нуждались. Однако тульский Успенский монастырь к числу таковых не относился. На момент описания в монастыре проживали 40 монахинь [15, л. 594–600 об.], и он, таким образом, являлся одним из наиболее крупных монастырей Коломенской епархии. Можно предположить, что скрепы поставить просто забыли или по какой-то причине не успели.

Описанные скрепы могут уточнить и в какой-то мере дополнить содержание переписных книг. Так, например, в переписной книге тульского Иоанно-Предтеченского монастыря из скрепы становится известной мирская фамилия (прозвище) казначея Иосифа: «К сим переписным книгам города Тулы Предътечева монастыря, что на Туле, казначей монах Иосиф Богданов руку приложил» [15, л. 480–526]. Скрепа на листах переписной книги Николаевского монастыря на р. Гнилуше позволяет несколько уточнить месторасположение последнего: «К сим переписным книгам Николаевские пустыни, что на *старом городищи* на речке Гнилуши строитель иеромонах Тихон руку приложил» [15, л. 714–729]. Вероятно имеется в виду группа курганов вблизи современной деревни Патрикеево (Раменский район Московской области).

Переписные книги вотчин архиерейского дома и монастырей Коломенской епархии скреп представителей администрации не имеют. Это было характерно и для описаний других регионов [11, с. 125–131].

После завершения переписи «тетрати» с описаниями передавались в Монастырский приказ. Отметки об этом также присутствуют на листах переписных книг. Они, как правило, помещались на верхних полях листов, открывающих новый раздел описания. Так, например, на л. 101 переписной книги Коломенского архиерейского дома записано: «1702-го февраля в 2 день принять высмотря и против указу и записать в книг и выписать»; на л. 110 – «1702-го июня в 30 день поданы с отпискою, учинить по помете на той отписке». На первом листе переписной книги коломенского Бобренева монастыря значится: «1701-го июля в 23 де[нь] поданы с отпискою взять к отпуску высмотря и выписать» [15, л. 370].

В некоторых подобных записях указаны имена людей, передавших описания. В Коломенской епархии это был стряпчий архиерейского дома Иван Четвертов, который, как следует из источника, в момент переписи жил «на Москве» [15, л. 75 об.]. Он же передал и переписные книги монастырей, в частности описание вотчины Спасо-Преображенского монастыря и описание Николаевской пустыни на р. Гнилуше. Стряпчий Крутицкого архиерейского дома Родион Валков передал описание архиерейской вотчины в Елифанском уезде. В такого рода пометах фигурирует также стряпчий Голутвина монастыря Федор Иванов сын Юрьев, передавший в Монастырский приказ переписную книгу коломенских Спасо-Преображенского и Голутвина монастырей [15, л. 230]. Описания каширских Саввиной и Соколовой пустыней, судя по помете, передал в приказ подьячий Марк Мелменев [15, л. 418], описания приходских церквей в Каширском уезде – «стольника Петра Кикина человек ево Иов Акимов» [15, л. 397].

Если соотнести даты, указанные в этих записях, с датами, приведенными в преамбулах переписных книг, можно установить, сколько времени занимало составление той или иной переписной книги. Так, стольник И. В. Кикин приступил к описанию коломенских монастырей в мае 1701 г. 21 мая он приехал в Спасо-Преображенский монастырь [15, л. 231], описание Бобренева монастыря началось 28 мая [15, л. 370], Брусенского – 31 мая [15, л. 693], Голутвина – 2 июня [15, л. 280]. В Монастырский приказ, судя по указанным пометам, эти описания поступили 23 июля и 27 августа. Получается, что описание четырех монастырей Коломны стольник Кикин осуществлял одновременно и завершил его в течение двух – трех месяцев.

Дальнейшая работа над описаниями продолжалась в стенах Монастырского приказа. Из полученных с мест материалов формировались переписные книги, как правило, объединяющие описания владений одной духовной корпорации или епархии. Очевидно, на этом этапе скрепы на листах переписных книг оставляли дьяки Монастырского приказа. По словам И. А. Булыгина, штаты Монастырского приказа включали обычно двух–трех дьяков. Исследователь установил, что в 1701 г. в приказе служили дьяки Ефим Зотов, Иван Шапкин и Герасим Потапиев [1, с. 81]. В расходной книге Монастырского приказа за 1701–1702 гг. упоминаются также дьяки Иван Иванов и Гавриил Окуньков [20].

На листах переписных книг Коломенской епархии имеются скрепы троих из них: Герасима Потапиева, Ивана Иванова и Гавриила Окунькова. Так, на переписной книге Коломенского архиерейского дома скрепы последовательно оставили все три дьяка: Герасим Потапиев – на листах 1–8, 9–18, 19–27, 28–37, 38–47, 48–56 об., 57–65, 66–71, 72–80, 81–89, 90–99, 99 об. – 100, 110–114 об.; Иван Иванов – на листах 222–228, 229–229 об.; Гавриил Окуньков – на листах 101–108 и 109–109 об. Сопоставление скреп и находящихся на данных листах датированных фрагментов текста свидетельствуют о том, что дьяк Герасим Потапиев скреплял своими скрепами материалы, поступившие в Монастырский приказ весной–летом 1701 г., Иван Иванов – осенью 1701-го и с весны 1702 г. Зимой 1701/02 г. скрепы оставлял Гавриил Окуньков.

Эти наблюдения подтверждает, в частности, переписная книга вологодского Спасо-Каменного монастыря. Отдельные части этой книги поступили в Монастырский приказ осенью 1701 г. и весной 1702 г. На всех имеется скрепа дьяка Ивана Иванова [9, с. 16]. Однако при описании вотчин Вологодского архиерейского дома картина оказалась иной. Так, на составленных в 1702 г. описаниях владений архиепископа в Сосенском и Молоцком станах Московского уезда, а также приписной Антониевой пустыни в Сямской волости Вологодского уезда и ряда других вотчин скрепы оставил дьяк Герасим Потапиев [11, с. 126–127]. Это может свидетельствовать о том, что все дьяки Монастырского приказа выполняли обязанности по заверению переписных книг разных епархий одновременно или часто сменяли друг друга.

Данное наблюдение позволяет и приблизительно датировать те части переписных книг, о времени составления которых из источника неизвестно. Так, например, переписная книга Коломенского архиерейского дома не имеет начала и, соответственно, преамбулы. Очевидно, что источник составлялся в 1701 г. Это можно предположить по косвенным признакам. Так, именно 1701 г. в переписной книге архиерейского дома

назван «нынешним». Вероятно, описание началось весной 1701 г., поскольку, как уже упоминалось, в конце мая – начале июня стольник Кикин перешел к переписи имущества коломенских монастырей. Описание вотчины, расположенной в Коломенском уезде, скорее всего, происходило осенью 1701 г., в период уборки зерновых, о чем, в частности, свидетельствуют записи: «А яровой хлеб еще не прятан», «ерового хлеба овса семдесят копен... а умолот овсу еще не опытан» [15, л. 153 об. – 154, 143 об. – 144]. Скрепы дьяков Герасима Потапиева и Ивана Иванова на соответствующих листах рукописи подтверждают эту датировку.

По смене дьяческих скреп можно установить, что переписные книги вотчин монастырей Коломенской епархии также составлялись отдельно от самих монастырей, хотя из содержания источников это непонятно: описания вотчин следуют сразу за описанием монастырей. Если переписные книги монастырей Коломны составлялись в конце весны – летом 1701 г., то их вотчины, имеющие на своих листах скрепы дьяка Ивана Иванова, очевидно, описывались осенью 1701 г. вместе с владениями архиерейского дома в Коломенском уезде. Это, безусловно, было логично. Тогда же, 8 октября 1701 г., как следует из преамбулы переписной книги, составлялось описание Николаевской пустыни на р. Гнилуше в Коломенском уезде [15, л. 714].

Необходимо отметить, что скрепы дьяков есть не на всех листах рукописи. Иногда оказываются пропущены ими целые разделы описаний. Так, в частности, дьяк Герасим Потапиев заверил лишь описание с. Николаевского архиерейской вотчины, расположенного в Епифанском уезде. Описание с. Борисова в Каширском уезде заверил дьяк Гавриил Окуньков. Описания остальных архиерейских вотчин дьяческих скреп не имеют.

Обращает на себя внимание и то, что часть скреп дьяков имеют пропуски отдельных элементов. Так, на первом сохранившемся листе рукописи, где находится описание Коломенского архиерейского дома, скрепа «дь / як / Ге / ра / си / м / Па / та / пи / ев» начинается с элемента «Ге», из чего следует, что, скорее всего, в документе были утрачены первые два листа. В скрепе на листах 19–27 отсутствуют элементы «па» и «та»; на листах 57–65 – элемент «дь» и т. д. Как уже говорилось, часть первоначально нумерованных листов оказались утрачены, и пропущенные элементы дьяческих скреп, вероятнее всего, находились именно на этих листах.

Очевидно, что первоначальная (позднее зачеркнутая) сквозная нумерация листов с описаниями была сделана до того, как дьяки оставили на листах свои скрепы. Затем собранные в нужной последовательности пронумерованные листы переплетались в одну книгу. Скорее всего, данная работа проводилась в Монастырском приказе. Об этой деятельности, в частности,

неоднократно упоминается в расходной книге Монастырского приказа 1701–1702 гг.: «Переплетчиком от переплету книг прошлого 1701-го и нынешнего 1702-го году за две приходные о зборе денежной казны з земли Донского монастыря с оброчных дворовых мест по четыре алтына», «переплетчику Якову Сидорову от переплету книги и за кожу шесть алтын четыре денги» [20, л. 51 об., 56 об.]; и др.

Вероятно, при переплете книг некоторые листы, имеющие на полях лишь скрепы дьяков, были изъяты. Это были чистые листы, без записей, поскольку смысловых лакун в текстах переписных книг не обнаружено. Видимо, только после этого уже готовую рукопись заверяли стольники, проводившие описание, – И. В. Кикин и М. Т. Толубеев. Их скрепы присутствуют на всех листах книги в соответствии с новой нумерацией и при этом не имеют пропусков отдельных элементов.

Таким образом, рукоприкладства, пометы и скрепы на переписных книгах Коломенской епархии 1701–1702 гг. позволяют определить круг лиц, непосредственно участвовавших в их составлении. На местах это были прежде всего представители архиерейской и монастырской администрации (настоятели, казначеи), монахи, заведовавшие различными хозяйственными службами, священники, а также приказные служащие – подьячие, стряпчие и др.

При поступлении материалов переписи в Монастырский приказ их заверяли дьяки. Позднее, очевидно тогда, когда все материалы описаний с разных мест полностью собирались, из них составлялась подборка по епархиям или отдельным владельцам, и «тетрати» с описаниями получали единую нумерацию листов. После этого книги переплетались, причем листы, не имевшие записей, могли изыматься. Этим можно объяснить отсутствие части листов по первоначальной нумерации и потери некоторых элементов дьяческих скреп. Самыми последними уже готовые переписные книги заверяли стольники, составившие описания.

Примечания

¹ И. А. Булыгин датировал описание 1701–1705 гг. [1, с. 35]. Эту датировку, однако, пока подтвердить не удалось: судя по сохранившимся переписным книгам, описание в основном завершилось в 1701–1703 гг.

Список литературы

1. Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М. : Наука, 1977. 328 с.
2. Об описи Патриаршего дома Патриарших приказных служителей и Дворян, домов Архиерейских, монастырей и вотчин Патриарших, Архиерейских и монастырских ; о переходе монахам и монахиням из одного монастыря в другой ; о недержании бельцов в монастырях и о

непозволении монахам писать в кельях. Именной. 1701, Января 31 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание Первое : в 45 т. СПб., 1830. Т. 4 (1700–1712). № 1834. С. 139–140.

3. Горчаков М. Монастырский приказ (1649–1725 гг.). Опыт историко-юридического исследования. СПб. : Тип. А. Траншеля, 1868. 159 с.

4. Бакланова [Швейковская] Е. Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. Конец XVII – начало XVIII в. М. : Наука, 1976. 225 с.

5. Соколова Н. В. Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляризации начала XVIII в. : Опыт реконструкции (на материалах Нижегородского уезда) // Северо-Запад в аграрной истории России : межвузовский тематический сборник научных трудов / под ред. В. Н. Никулина. Калининград : Российский государственный университет им. И. Канта, 2008. С. 44–60.

6. Черкасова М. С. Государственная ревизия вологодских монастырей в начале XVIII в. // Управление и экономика : опыт, теория, практика : материалы научно-практической конференции (Вологда, 10–11 апреля 2009 г.). Вологда : Северо-Западная академия государственной службы, 2009. С. 132–145.

7. Башнин Н. В. Церковная реформа Петра I : историко-ведческий аспект (по материалам Вологодского архиерейского дома Св. Софии) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 5. С. 113–130.

8. Шамина И. Н. Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2 (17/18). С. 17–107.

9. Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв. : исследование и тексты / изд. подгот. О. Н. Адаменко, Н. В. Башнин, М. С. Черкасова при участии А. П. Анишиной, Н. А. Бараевой, Е. А. Виноградовой, А. Н. Красикова, С. Н. Смольникова, И. Н. Шаминой. Вологда : Древности Севера, 2011. 495 с.

10. Шамина И. Н. Переписные книги коломенских Спасо-Преображенского, Голутвина, Бобренева и Брусенского монастырей 1701 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 3/4 (47/48). С. 96–226.

11. Башнин Н. В. Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2019. 400 с.

12. Черкасова М. С. Вологда и Устюг в эпоху Петра I (краеведческие очерки). Вологда : Вологодский государственный университет, 2021. 260 с.

13. Шамина И. Н. Практическая реализация первого этапа церковной реформы Петра I (1701–1703) // Российская история. 2021. № 4. С. 60–73.

14. Государственный архив Вологодской области. Ф. 1260 (Коллекция столбцов). Оп. 1. Д. 12075.

15. Переписная книга Коломенской епархии // Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 237 (Монастырский приказ). Оп. 1. Ч. 1. Кн. 58.

16. Валуев Д. А. Родословная роспись Кикиных. URL: <https://kikin.ru/rodoslovnaya-rospis-kikinyh.html> (дата обращения: 22.01.2022).

17. Сульдина Л. В. Из истории рода Кикиных // Центр и периферия. 2015. № 3. С. 25–33.

18. О непокупке в дом Патриарший поместных и вотчинных земель, о восприятии духовным властям и монастырям меняться землями с помещиками ; об отдаче на откуп оброчных статей в вотчинах патриарших, архиерейских и монастырских ; о строении каменных зданий в монастырях ; о назначении для управления монастырских вотчин вместо посельских старцов, приказчиков ; о непозволении грекам, армянам и индейцам жить по найму

в монастырях ; о ведомстве Печатного двора в Монастырском приказе и о монастырской прислуге. Именной. 1701, Марта 11 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание Первое : в 45 т. СПб., 1830. Т. 4 (1700–1712). № 1839. С. 159–160.

19. Рюсс Х. О женских монастырях России раннего Нового времени... [рец.] // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. 2014. № 4 (133). С. 248–251.

20. РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 28.

Поступила в редакцию 23.01.2022; одобрена после рецензирования 29.01.2022; принята к публикации 31.01.2022
The article was submitted 23.01.2022; approved after reviewing 29.01.2022; accepted for publication 31.01.2022